

ДОЛГИХ М.Г.¹, МОРОЗОВА В.С.² ФЕНОМЕН «ИНВОЛЮЦИОННОЙ КОНКУРЕНЦИИ» В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ КИТАЯ: ОТ КАРАТЕЛЬНОГО АНТИТРАСТА К ПРЕВЕНТИВНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ (Статья)

Аннотация. В статье анализируется новый для конкурентного права феномен «инволюционной конкуренции», получивший распространение в высокотехнологичных отраслях КНР. Это форма деструктивной рыночной конкуренции, характеризующейся гонкой за клиентами ценой долгосрочных убытков. В ответ происходит трансформация антимонопольного права Китая от карательной модели к превентивной, направленной на перестройку рыночных механизмов в целях достижения устойчивого развития.

Ключевые слова: конкурентное право; антимонопольное регулирование; инволюция; высокотехнологичные отрасли; цифровые платформы; устойчивое развитие.

DOLGIKH M.G., MOROZOVA V.S. The Phenomenon of «Involutional Competition» in China's High-tech Industries: from Punitive Antitrust to Preventive Regulation (Article)

Abstract. The article analyzes the new phenomenon of «involutional competition» in competition law, which has become widespread in the high-tech industries of the People's Republic of China. It is a form of destructive market competition characterized by a race for the customer base at the price of long-term losses. In response, China's antitrust law is transforming from a punitive model to a preventive one aimed at restructuring market mechanisms in order to achieve sustainable development.

¹ © Долгих Мария Геннадьевна, заместитель заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина.

² © Морозова Варвара Сергеевна, бакалавр РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина.

Keywords: competition law; antimonopoly regulation; involution; high-tech industries; digital platforms; sustainable development.

Для цитирования: Долгих М.Г., Морозова В.С. Феномен «инволюционной конкуренции» в высокотехнологичных отраслях Китая: от карательного антитраста к превентивному регулированию (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2026. – № 3. – С. 164–178. – DOI: 10.31249 /iajpravo/2026.03.12

Введение

Актуальность исследования обусловлена фундаментальным сдвигом в подходах китайского регулятора к контролю над рыночной концентрацией в секторе высоких технологий. Как отмечает С. Марко Колино из Китайского университета Гонконга, с декабря 2020 г., когда Коммунистическая партия Китая объявила о планах усиления антимонопольного контроля в рамках стратегии предотвращения «беспорядочной экспансии капитала», антимонопольные органы начали применять свои полномочия с методичной и неослабевающей тщательностью¹. Если в период 2015–2020 гг. китайские интернет-платформы демонстрировали агрессивную экспансию, нередко граничащую с монополизацией, то начиная с 2024 г. в официальном дискурсе и правоприменительной практике все чаще фигурирует термин «нэйцзюань» (内卷) – инволюция, или «гонка на дно»².

Важно подчеркнуть, что феномен нэйцзюань не является сугубо юридической категорией. Он был инкорпорирован в официальный дискурс как антитеза стратегии «качественного развития», закрепленной в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.). В этом документе «инволюция» означает процесс, в котором рост осуществляется за счет экстенсивного наращивания издержек при отсутствии инно-

¹ Marco Colino S. The Incursion of Antitrust into China's Platform Economy // The Antitrust Bulletin. – 2022. – Vol. 67 (4). – P. 1–34. – URL: <https://academic.oup.com/antitrust/article/10/1/217/6530164> (дата обращения: 27.04.2026).

² Нэйцзюань («гонка на дно») – термин описывает ситуацию, в которой участники рынка вынуждены вкладывать все больше ресурсов для сохранения своих позиций, не достигая при этом качественного роста, что в конечном итоге ведет к стагнации всей отрасли. (См.: What is involution? China's race to the bottom competition trend // Reuters. – 2025. – 14 Sept. – URL: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/what-is-involution-chinas-race-to-the-bottom-competition-trend-2025-09-14/> (дата обращения: 28.04.2026).

ваний. В свою очередь, «качественное развитие» предполагает переход к другой модели, в которой конкурентноспособность обеспечивается устойчивостью бизнес-моделей и технологическим суверенитетом. В работе китайского исследователя Ван Сиомэна подчеркивается, что необходим пересмотр традиционных подходов к антимонопольному регулированию платформенной экономики. На смену формальному соответствию букве закона приходит требование обеспечения инновационного развития и социальной справедливости¹. В этом заключается главное отличие китайского подхода к регулированию данной сферы от традиционных западных моделей – антимонопольное регулирование в высокотехнологичных отраслях становится инструментом реализации промышленной политики. Представляется, что в современных условиях инволюционная конкуренция требует не столько традиционных репрессивных мер антитраста, сколько внедрения механизмов превентивного регулирования, ориентированных на долгосрочную устойчивость бизнес-моделей. При этом, как подчеркивает М. Колино, наблюдаемый «маятниковый» характер правоприменения (от крайне мягкого к чрезвычайно жесткому) ставит вопрос о долгосрочной устойчивости новой политики².

Глобальный антитраст и китайская модель

Для корректного понимания китайской модели необходимо рассмотреть ее в общем контексте глобальной эволюции антимонопольной мысли. Как обоснованно отмечает Э. Хайн с соавторами, в глобальном антитрасте сложились три различные парадигмы: американская, основанная на сочетании концепции «Новый Брандейский подход» (New Brandeisian)³ и традиционных аргументов о

¹ Ван Сяомен. Исследование пути совместной разработки платформы экономического антимонопольного регулирования и корпоративных инноваций под руководством new quality productivity [J] (王晓萌. 新质生产力导向下平台经济反垄断规制与企业创新协同发展路径研究[J]) // Инвестиции Китая в науку и технологии. (中国科技投资). – 2025. – № 26. – С. 32–34.

² Marco Colino S. Ibid – P. 10.

³ *New Brandeisian* (Новый Брандейский подход) – это направление в антимонопольном праве, которое призывает к более строгому контролю за крупными корпорациями и экономической концентрацией. Название концепции связано с именем судьи Верховного суда США Луиса Брандейса (Louis Brandeis), который выступал за борьбу с монополиями и считал чрезмерный размер компаний угрозой конкуренции, демократии и свободе личности.

защите потребителей, европейская, с ее явно выраженным протекционистским инструментарием, и китайская, интервенционистская, но ориентированная преимущественно на внутренний рынок¹. В Соединенных Штатах антимонопольные органы (DOJ, FTC) руководствуются концепцией New Brandeisian, но в судах вынуждены использовать аргументы о благосостоянии потребителей (consumer welfare), что становится источником «внутреннего напряжения»². Европейский союз, напротив, сделал ставку на предупредительное регулирование (ex-ante) через Закон о цифровых рынках 2022 г. (Reg. (EU) 2022/1925 on competitive and fair markets in the digital sector (Digital Markets Act, DMA)), который налагает на платформы-посредники (так называемых «привратников») перечень запретов и обязательств, однако сохраняет фокус на обеспечении конкурентоспособности рынков и не ставит перед платформами позитивных социальных обязательств³.

Именно китайская модель, как будет показано далее, в наибольшей степени отошла от классической дилеммы «эффективность vs распределение», включив в орбиту антимонопольного анализа такие внеэкономические категории, как социальная стабильность, технологический суверенитет и устойчивость малого и среднего предпринимательства. Институциональное оформление этой новой парадигмы находит выражение в создании трехуровневой архитектуры антимонопольного регулирования платформ: ценностный уровень – обеспечение справедливости перераспределения благ; формально-юридический уровень – совершенствование запретительных норм; уровень существенной справедливости – контроль за влиянием платформ на инновационный потенциал отраслей⁴.

¹ Bruegel. Working Paper 01/2026: Antitrust and the quest for quality growth in China's digital economy. – Brussels, 2026. – URL: https://www.bruegel.org/sites/default/files/2026-01/WP%2001%202026_0.pdf (дата обращения: 28.04.2026).

² Ibid.

³ Китай начал расследование состояния рыночной конкуренции в индустрии платформ по доставке еды // Russian.news.cn. – 2025. – URL: <https://russian.news.cn/20260110/62b8cf2085c94d91b827e9569ee08482/c.html> (дата обращения: 28.04.2026).

⁴ Обзор по китайскому антитресту 26.12–17.01.2026 // BRICS Competition. – 2026. – URL: <https://bricscompetition.org/ru/newsletters/newsletter-on-chinese-anti-trust-2612-17012026> (дата обращения: 28.04.2026).

Феномен нэйцзюань

В китайской литературе под нэйцзюань понимается ситуация, когда чрезмерная конкуренция приводит к снижению качества услуг, ухудшению условий труда и падению рентабельности при сохранении высокой рыночной активности. Специалисты Университета герцога Куньшаня характеризуют этот феномен как ловушку коллективных действий, где индивидуально рациональная стратегия (например, демпинг или переманивание клиентов любой ценой) ведет к иррациональному общепромышленному результату¹.

С юридической точки зрения, инволюционная конкуренция проявляется в следующих формах, которые частично охватываются, но не полностью запрещаются классическим антимонопольным законодательством. Во-первых, хищническое ценообразование в форме «субсидирования за счет венчурного капитала», когда платформы длительное время работают в убыток. Во-вторых, эксклюзивные соглашения с поставщиками услуг (например, курьерами и ресторанами), которые ограничивают их право сотрудничать с альтернативными платформами. Так, практика «выбери одного из двух» стала центральным объектом антимонопольных расследований против платформ². И, в-третьих, чрезмерная «упаковка» услуг, когда потребителю навязывается избыточный функционал, увеличивающий издержки всех участников рынка без реального повышения ценности продукта.

Эмпирическую иллюстрацию механизмов инволюционной конкуренции представляют многочисленные кейсы 2025–2026 гг. в сфере онлайн-туризма и доставки еды. Так, в январе 2026 г. Государственное управление по регулированию рынка Китая (State Administration for Market Regulation (国家市场监督管理总局, Guójiā Shìchǎng Jiāndū Guǎnlǐ Zǒngjú) (далее – SAMR) инициировало антимонопольное расследование в отношении Trip.com Group – крупнейшего в Китае онлайн-турагентства, контролирующего, по оценкам BOCOM International, 56% валового оборота в сфере раз-

¹ Event Report / Dominant Strategies of Individuals and Organizations and their Social Contexts // CSCC. – Duke Kunshan University. – URL: <https://csc.ukekshan.edu.cn/event-report-dominant-strategies/> (дата обращения: 28.04.2026).

² Marco Colino S. Ibid. – P. 12.

мещения и путешествий¹. Поводом для расследования послужили признаки злоупотребления доминирующим положением, включая использование «алгоритмической слежки» за ценами конкурентов и принуждение отелей к предоставлению данной платформе своих номеров по самым низким ценам. Показательно, что новость о расследовании вызвала падение акций компании на 6,5% на Гонконгской бирже в день объявления и еще на 20% на следующий день. Этот кейс иллюстрирует переход SAMR от точечных штрафов к «поведенческому надзору», меняющему алгоритмические паттерны работы платформ².

Также стоит упомянуть ситуации на рынке доставки еды, которую китайские СМИ назвали «войной доставки». По данным, опубликованным в газете «Economic Daily», в ходе ценовой войны Alibaba, JD.com и Meituan в совокупности предоставили ресторанам и доставщикам субсидий на сумму от 80 млрд до 1 трлн юаней, что стало значимым фактором, сдерживающим рост индустрии общественного питания с июня 2025 г. По наблюдениям Meituan, эта битва напрямую отбросила средний чек в ресторанах на уровень десятилетней давности. Феномен «войны доставок», внешне выгодный потребителю, на макроуровне обернулся серьезным шоком для системы ценообразования целой отрасли, заставив ресторанный бизнес жертвовать качеством ради низких цен³. Пиком регулирования инволюции в 2026 г. стал штраф на сумму 3,597 млрд юаней (около 524 млн долл. США), наложенный SAMR на семь крупнейших электронных платформ – Pinduoduo, Meituan, JD.com, Ele.me (Taobao Flash Sale), Douyin, Taobao и Tmall – в рамках расследования дела о «призрачных кухнях» и нарушениях безопасности пищевых продуктов. Уникальность этого кейса заключается в двух аспектах. Во-первых, наряду с корпоративными штрафами, регулятор впервые привлек к персональной ответ-

¹ Trip.com shares plunge almost 20% as China opens antitrust probe into Asia's largest online travel firm // CNBC. – URL: <https://www.cnbc.com/2026/01/15/tripcom-shares-plunge-as-china-opens-antitrust-probe-into-company.html> (дата обращения: 28.04.2026).

² Ibid.

³ Economic Daily опубликовала статью «Война за вынос еды должна закончиться», Meituan и Alibaba поднялись по прямой линии, и эта война сожгла 80 миллиардов юаней за полгода (经济日报) 刊文“外卖大战该结束了”, 美团、阿里直线拉升, 这一战曾半年烧光800亿 // Wall Street CN – 2025. – URL: <https://wallstreetcn.com/articles/3768336> (дата обращения: 28.04.2026).

ственности юридических представителей и должностных лиц, ответственных за безопасность пищевых продуктов, на общую сумму 19,69 млн юаней. Во-вторых, в качестве обеспечительной меры платформам было запрещено добавлять новые товары на срок от трех до девяти месяцев. Это свидетельствует о переходе от компенсационной к превентивной логике санкций: регулятору важно не столько взыскать ущерб, сколько изменить модель поведения¹.

Конкретные практики инволюционной конкуренции были детально задокументированы в ходе расследования, проведенного Пекинским бюро рыночного регулирования в марте 2026 г. Тогда крупнейшим платформам (Trip.com, Qunar, Gaode, Taobao Flash Sale, Meituan, Fliggy, Tongcheng Travel, Tujia Homestay, Xiaozhu Homestay, Douyin и Kuaishou)² были вручены административные предписания с требованием устранить следующие типичные нарушения: во-первых, принуждение продавцов к ценообразованию ниже себестоимости через механизмы «автоматического следования за ценой». В ходе проверки было установлено, что платформа Taobao Flash Sale, используя договор о делегировании полномочий менеджеру по маркетингу, без согласия изменяла цены на товары, принудительно включала их в акции. Например, обычная цена пельменей в 18 юаней была изменена платформой таким образом, что продавец фактически получал 1,25 юаня за порцию (цена, не покрывавшая даже себестоимость сырья)³.

Во-вторых, незаконное лишение права на самостоятельное ценообразование через алгоритмический мониторинг. Так, Trip.com внедрил инструмент корректировки цен, который в автоматическом режиме отслеживал цены на номера в отелях на других платформах и принудительно устанавливал у себя самую низкую цену. Отели, отказывавшиеся от этой практики, подвергались телефонному давлению и ограничениям трафика. Эти практики являются классическим проявлением хищнического ценообразования в его «платформенной» форме, где издержки демпинга пе-

¹ Economic Daily опубликовала статью...

² См.: 12家平台企业被约谈 侵害商家自主经营权成整改重点 // 经济日报 // Economic Daily. – 2026. – 23 March. – URL: <http://www.jingjiribao.cn/static/detail.jsp?id=645269> (дата обращения: 28.04.2026).

³ Пекин требует от интернет-платформ сдерживать жесткую конкуренцию // BRICS Competition. – 2026. – URL: <https://bricscompetition.org/ru/news/beijing-pressures-internet-platforms-to-rein-in-cutthroat-competition> (дата обращения: 28.04.2026).

рекладываются на поставщиков услуг, а не принимаются на себя самой платформой¹. Эта практика, получившая в Китае название «автоматическое следование за ценой с принуждением», представляет собой новую форму злоупотребления доминирующим положением, которая с трудом поддается классификации в рамках традиционного антитабаста, ориентированного на ценовые сговоры или явный демпинг.

Как подчеркивается в аналитической записке BRICS Competition, характерной чертой текущего этапа цифрового развития является то, что «гонка на дно» в высокотехнологичном секторе начала восприниматься властями как угроза социальной стабильности и инновационному потенциалу, а не только как нарушение формальных запретов².

Институциональные механизмы новой политики китайского регулятора

Ключевым событием, ознаменовавшим переход к новой парадигме регулирования, стал переход SAMR от практики наложения крупных штрафов на доминирующих игроков (как это было с Alibaba и Meituan) к политике «нормализованного надзора», требующей от платформ самостоятельного сдерживания «жесткой» конкуренции.

Дело Trip.com показательным и в том отношении, что впервые после серии совещаний SAMR с платформами последовали не просто штрафы, а системные изменения правил работы платформ. Под давлением регулятора Trip.com был вынужден отказаться от инструмента корректировки цен и оптимизировать правила предложения «перехвата клиентов», которые ранее позволяли платформе штрафовать отели за прямые бронирования, минуя платформу. Эти изменения напрямую затронули ее бизнес-модель, что соответствует тезису о переходе к «поведенческим средствам правовой защиты», на который указывает М. Колино³.

В феврале 2026 г. SAMR созвал представителей семи крупнейших интернет-платформ, включая Alibaba Group, Tencent Holdings, Douyin, Baidu, JD.com, Meituan и Taobao, предупредив их о необходимости обуздать «чрезмерную внутреннюю конкуренцию»

¹ 12 компаний-платформ ...

² Пекин требует...

³ Marco Colino S. Ibid. – P. 20.

(инволюцию) для формирования честной рыночной среды и здорового развития платформенной экономики¹. Это стало третьим и наиболее масштабным регуляторным вмешательством в сфере добросовестной конкуренции за последний год, расширившим фокус с рынка доставки еды на весь сектор электронной коммерции и социальных медиа. Одновременно SAMR опубликовал новые антитомопольные руководства по соблюдению требований, охватывающие восемь областей потенциальных монопольных рисков, включая алгоритмический сговор, хищническое ценообразование ниже себестоимости, практику «выбирай одного из двух» и дискриминационное отношение к клиентам².

Показательным является дело в сфере доставки еды, где исследование состояния конкуренции выявило, что инволюционные процессы приводят к ухудшению социального положения курьеров и разорению малого ресторанного бизнеса. Итогом стало не столько применение санкций, сколько требование к платформам изменить алгоритмы ценообразования и распределения заказов, что отражает переход к поведенческому регулированию, а не структурным мерам³.

Важным инструментом «нормализованного надзора» стало составление и актуализация Пекинским бюро рыночного регулирования «Негативного перечня поведения в сфере инволюционной конкуренции», включающего восемь категорий и 49 типовых нарушений. Платформам также были направлены «Руководящие указания по предотвращению инволюционной конкуренции», требующие создания «одной организации, одного перечня, одного механизма», т.е. формирования специализированного подразделения, разработки карты рисков и внедрения механизма ежеквартальных самообследований⁴. Это иллюстрирует переход от экстен-

¹ Обзор по китайскому антитабасту 26.12–17.01.2026 // BRICS Competition. – 2026. – URL: <https://bricscompetition.org/ru/newsletters/newsletter-on-chinese-antitrust-2612-17012026> (дата обращения: 28.04.2026).

² Инволюция на рынках: эффекты для конкуренции и правоприменения // Институт прогрессивной экономики. – 2026. – Март. – URL: <https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/2026/03/involucziya-na-rynkah.pdf> (дата обращения: 28.04.2026).

³ Китай начал расследование состояния рыночной конкуренции в индустрии платформ по доставке еды // Russian.news.cn. – 2025. – URL: <https://russian.news.cn/20260110/62b8cf2085c94d91b827e9569ee08482/c.html> (дата обращения: 28.04.2026).

⁴ 12 компаний-платформ ... Указ соч.

сивного правоприменения (отслеживание конкретных нарушений) к интенсивному – формированию у платформ внутренних механизмов самоограничения.

Ключевой новацией, дополняющей антимонопольный инструментарий, стал пересмотренный Закон КНР о пресечении недобросовестной конкуренции (Anti-Unfair Competition Law, AUCL), вступивший в силу 15 октября 2025 г. Как отмечается в аналитических обзорах международных юридических фирм, основной целью реформы стало противодействие «инволюционной конкуренции», понимаемой как чрезмерная, саморазрушительная практика дисконтирования в обмен на повышение видимости и рыночной доли. Национальное собрание народных представителей КНР на пресс-конференции 23 июня 2025 г. прямо указало, что борьба с «инволюцией» стала центральным мотивом принятия вышеназванного Закона. Ключевыми изменениями стали: 1) запрет принуждения к ценообразованию ниже себестоимости – новая ст. 14 (теперь Закон прямо запрещает операторам платформ принуждать продавцов (напрямую или косвенно) устанавливать цены ниже себестоимости продукции; нарушение влечет штраф от 50 000 до 500 000 юаней, в отягчающих случаях – до 2 млн юаней); 2) экстерриториальность – ст. 40 (акты недобросовестной конкуренции, совершенные за пределами КНР, но нарушающие внутренний рынок или ущемляющие законные интересы местных операторов или потребителей, подпадают под действие закона)¹; 3) защита малого и среднего предпринимательства от злоупотребления преимущественным положением – новая ст. 15 (крупные предприятия не могут использовать свое преимущество в капитале, технологиях, каналах сбыта и т.д. для навязывания МСП необоснованных условий оплаты или задержки платежей; нарушение влечет штраф до 1 млн юаней и до 5 млн при отягчающих обстоятельствах).

Если Закон ЕС о цифровых рынках преимущественно направлен на запрет недобросовестных практик для самих платформ-привратников, то китайский Закон в редакции 2025 г. фокусируется на позитивных обязательствах цифровых платформ по защите контрагентов. При этом в Китае антимонопольные органы

¹ Confronting 'neijuan': China addresses unhealthy competition // China Global Television Network (CGTN). – 2024. – 15 Dec. – С. 13–14. – URL: <https://news.cgtn.com/news/2024-12-15/Confronting-neijuan-China-addresses-unhealthy-competition-1z moyOM7G1i/p.html> (дата обращения: 28.04.2026).

работают не только в рамках Закона о защите конкуренции. При возникновении необходимости доказывания доминирующего положения компании, регуляторы пользуются смежными инструментами, такими как Закон о ценах и Закон о пресечении недобросовестной конкуренции. Наиболее показательным является дело Vipshop. В 2020 г. компанию оштрафовали по Закону о ценах за вводящие в заблуждение цифровые приемы, а уже в феврале 2021 г. по Закону КНР о пресечении недобросовестной конкуренции за использование данных продавцов, чтобы навязать им эксклюзивность. С принятием новой редакции Закона о пресечении недобросовестной конкуренции в 2025 г. эта система смежных механизмов обрела четкую структуру и стала главным оружием регулятора в борьбе с инволюцией¹.

Таким образом, новая экономическая политика Пекина направлена на «перекалибровку» рынка: отказ от парадигмы роста любой ценой в пользу качественного развития. В контексте конкурентного права это означает, что критерием законности поведения платформы становится не только ее рыночная доля, но и влияние на устойчивость экосистемы малого и среднего предпринимательства².

Особенностью китайского подхода является использование антимонопольного регулирования не только как инструмента защиты конкуренции, но и как механизма реализации более широкой социально-экономической повестки. Это явление получило название «политического перелива» антимонопольного правоприменения³.

Современная практика подтверждает этот тезис. В деле о «призрачных кухнях» SAMR не ограничился штрафами, но потребовал от платформ приостановить добавление новых товаров, что представляет собой прямое вмешательство в операционную деятельность. Что еще важнее, впервые оштрафовали не просто компании, а конкретных должностных лиц. Это переводит борьбу с инволюцией на уровень персональных санкций против руководства. В деле Trip.com формально речь шла о подозрении в злоупотреблении доминирующим положением, но фактически регулятор

¹ Marco Colino S. Ibid. – P. 19.

² Перекалибровка для качества, эры устойчивого роста // China Daily. – 2025. – URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202603/09/WS69ae0e1aa310d6866eb3c99f.html> (дата обращения: 28.04.2026).

³ Marco Colino Ibid. – P. 20.

добился смены коммерческой политики платформы, вплоть до ценообразования и правил бронирования¹. Это яркий пример того, как «политическое перетекание» становится частью подхода SAMR.

Очень показателен кейс Meituan. В октябре 2021 г. SAMR оштрафовал компанию на 3,442 млрд юаней за практику «выбирай одного из двух» и помимо устранения нарушения обязал улучшить условия труда для курьеров. В деле Tencent / China Music Group, в июле 2021 г., регулятор не ограничился штрафом за сделку без согласования, он потребовал полностью отказаться от эксклюзивного лицензирования музыкальных прав, что напрямую повлияло на бизнес-модель компании².

Еще одним шагом в борьбе с монополизмом платформ стало принятие в октябре 2021 г. Руководства по классификации интернет-платформ и Руководства по ответственности интернет-платформ. Они ввели понятие «супер-платформ» (свыше 500 млн пользователей и рыночная стоимость более 100 млрд юаней). Как отмечает М. Колино, эти документы, которые напоминают Закон ЕС о цифровых рынках, на самом деле идут дальше – они требуют от супер-платформ обеспечивать совместимость, вкладываться в инновации и поддерживать малый бизнес³.

Примечательно, что данные китайские инициативы появились одновременно с финальной стадией принятия Закона о цифровых рынках в Евросоюзе. Но если европейский подход сосредоточен на поддержании конкурентоспособности рынков и запрете недобросовестных практик для «привратников», то китайская модель, особенно с учетом борьбы с инволюцией, возлагает на супер-платформы не запреты, а позитивные обязательства в виде инвестиций в инновации, помощи малому бизнесу и соблюдения социальных стандартов. Это отражает более широкую трактовку антимонопольного регулирования как инструмента структурной перестройки экономики, а не только защиты конкурентной среды.

Анализируя китайский опыт, исследователи из брюссельского аналитического центра Bruegel указывают на формирование

¹ Пекин требует от интернет-платформ сдерживать жесткую конкуренцию // BRICS Competition. – 2026. – URL: <https://bricscompetition.org/materials/pekin-trebuat-ot-internet-platform-sderzhivat-zhestkuyu-konkurensiyu/> (дата обращения: 28.04.2026).

² Ibid.

³ Marco Colino S. Ibid. – P. 29.

новой модели «антимонопольного регулирования развития». В отличие от западной модели, фокусирующейся на правах потребителей, китайский подход в условиях борьбы с нэйцзюань делает акцент на коллективной эффективности и недопущении деградации человеческого капитала в высокотехнологичных отраслях¹.

Российские исследователи из Института прогрессивной экономики также отмечают, что феномен нэйцзюань представляет собой вызов для классических концепций антитраста, поскольку традиционные инструменты (запрет на злоупотребление доминирующим положением) не всегда эффективны против стратегий «псевдоконкуренции», где все участники одновременно теряют прибыль, но никто не может выйти из игры².

В докладе China Global Television Network (CGTN) подчеркивается, что борьба с инволюцией стала частью политической повестки «Двух сессий» (2024–2025 гг.), где нездоровая конкуренция была названа главным тормозом для инноваций. Примечательно, что государство начинает рассматривать чрезмерную «платформенную конкуренцию» не как благо для потребителя (низкие цены), а как барьер для долгосрочных инвестиций в R&D, поскольку у компаний не остается маржи для технологического прорыва.

Риски и границы новой политики

При всей эффективности новой политики нельзя забывать и о рисках. У китайского антитраста в борьбе с инволюцией есть и обратная сторона – значительное расширение дискреционных полномочий SAMR при минимальном судебном контроле. Рассмотренные выше решения регулятора не были обжалованы в суде. И это несмотря на то, что требования, которые SAMR предъявляет платформам, часто не имеют отношения к антимонопольному праву и защите конкуренции. «Политическое перетекание» незаметно стирает границы самого института антитраста. В перспекти-

¹ Bruegel. Working Paper 01/2026: Growth without profits: how will “involution” in China end. – Brussels, 2026. – URL: https://www.bruegel.org/sites/default/files/2026-01/WP%2001%202026_0.pdf (дата обращения: 28.04.2026).

² Ермолаев С.А. Инволюция на рынках «новой триады отраслей Китая и промышленная политика // Институт прогрессивной экономики. – 2026. – Март. – URL: <https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/2026/03/involucziya-na-rynkah.pdf?ysclid=mp320bavr0957705194> (дата обращения: 28.04.2026).

ве это создает серьезные риски, непредсказуемость правоприменения и возможность избирательного давления на бизнес.

Эти риски усугубляются принятыми в 2025 г. поправками об экстерриториальности Закона о пресечении недобросовестной конкуренции: китайский регулятор получает полномочия пресекать практики хищнического ценообразования, даже если они инициированы зарубежными компаниями, но оказывают негативное воздействие на конкурентную среду в КНР. При этом механизмы судебного контроля за применением этих норм остаются неразработанными, что создает потенциал для избирательного правоприменения в геоэкономических целях¹.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что феномен «инволюционной конкуренции» в высокотехнологичных отраслях Китая привел к значительной трансформации антимонопольной политики. Инволюционная конкуренция (нэйцзюань) представляет собой специфическую форму рыночного поведения, при которой высокая интенсивность соперничества сопровождается отсутствием качественного экономического роста и деградацией условий для инноваций. Китайский регулятор (SAMR) перешел от карательной модели правоприменения к превентивному нормализованному надзору, требующему от доминирующих цифровых платформ изменения бизнес-моделей в сторону устойчивости.

В правовом поле постепенно складываются новые критерии оценки бизнеса. Теперь судят не просто по тому, соблюдает ли компания антимонопольный закон. Важнее другое – насколько поведение компании соответствует «качественному развитию» и не ведет ли оно всю отрасль к деградации. Это проявляется в установлении поведенческих норм для платформ, чего нет в классическом антитастре. Практика 2025–2026 гг. показывает, что регулятор последовательно реализует стратегию «нормализованного надзора», которая сочетает классические антимонопольные расследования с инструментами смежных законов и персональной ответственностью менеджмента. Теперь главная цель – заставить

¹ Confronting 'neijuan': China addresses unhealthy competition // China Global Television Network (CGTN). – 2024. – 15 Dec. – С. 13–14. – URL: <https://news.cgtn.com/news/2024-12-15/Confronting-neijuan-China-addresses-unhealthy-competition-1z moyOM7G1i/p.html> (дата обращения: 28.04.2026).

платформы пересмотреть свои алгоритмы и бизнес-модели в сторону устойчивости и защиты малого бизнеса. При этом эффективность новой политики сопряжена с риском чрезмерной дискреции регулятора, что требует усиления механизмов судебного контроля.